

21 Первого месяца холода, 3127 года, вечер

Дождь шел уже третий день подряд. Вкупе с холодными ветрами он знаменовал приход сезона холодов. И пусть вода в этих местах ни разу на памяти герцога не замерзала — приятного в такой погоде все равно было мало. Не в последнюю очередь потому, что для поездки ему пришлось выбрать более подходящую статусу карету вместо верного коня. От дождя сие чудо техники, конечно, спасало, да только взамен могло вызвать приступ морской болезни даже у прожженного моряка — укачивало в карете совсем не слабо.

— Долго там еще? — повысив голос, спросил герцог, который все это время пытался разобрать кривоватый почерк одного из помощников.

— Почти на месте, Ваша Светлость, — парнишка-кучер заглянул внутрь, впуская за собой шум дождя, и негромко поинтересовался: — Когда доедем — мне, как обычно... прогуляться?

— Да, — герцог не глядя достал из сумки небольшой мешочек. — Там сорок зиларов. Потрать их с умом — я хочу знать как можно больше.

— Будет сделано, Ваша Светлость, — юнец усмехнулся краешком губ и вернулся на место.

До королевского замка карета добралась через полчаса. Можно было бы и быстрее, но на одной из улиц она увязла в грязи, да так, что для ее вызволения пришлось привлечь сопровождавших герцога солдат. Купание в грязи им явно не прибавило настроения, и поэтому, прежде чем направиться в замок, герцог выдал командиру охраны еще один кошель — может статься так, что солдаты ему здесь еще понадобятся. Ринкаслаф никогда не был спокойным местом, но в последнее время ситуация в столице стала совсем уж напряженной. Впрочем, то же можно было сказать и обо всем королевстве.

Все началось четыре месяца назад, когда в странном, но невероятно разрушительном пламени голубого цвета попросту испарились четыре города — два в Вейфгладе, и два у соседей, в Катервенде. Испарились вместе со всем населением — по приблизительным подсчетам погибло почти семьдесят тысяч человек. По итогам расследования подозрение тут же пало на эльфов, с которыми как раз шла очередная война. А те, как оказалось, за день до взрывов еще и сумели полностью разгромить армию Вейфглада — в этом им помог какой-то неизвестный монстр. И там тоже потери были ужасающими — восемь с лишним тысяч человек тогда считались погибшими или пропавшими без вести. Едва ли не треть при этом попросту дезертировали, из-за чего вскоре количество банд на севере королевства стало превосходить все мыслимые нормы. Но, конечно же, больше всего всех поразила смерть генерала Артагоса — сына герцога Альнешского, его помощника — графа Фростурского, десятка баронов и пятисот рыцарей. Шутка ли — пять с лишним сотен феодалов в один момент лишились управленцев! Именно в тот момент в королевстве и начался хаос. Король хотел немедленно собирать новую армию и мстить — злые языки поговаривали, что в огне погибла его любовница и бастард, но, по правде говоря, дело было только в серебряных рудниках и дурном нраве. Герцог Альнешский горячо его поддерживал — он потерял и старшего сына, и крупнейший из городов на своей территории; а вот остальным было совсем не до этого — им приходилось умирять своих же вассалов, каждый второй из которых внезапно решил, что земли умершего

соседа обязаны принадлежать ему. В итоге после нескольких скоротечных судебных процессов два графства и семь баронств подняли восстание, во время которого погиб один из герцогов, из-за чего юг королевства сейчас по сути был неуправляемым. А ведь потом были еще новости о возрождении Бога-Дракона, о возникновении новой империи, а сегодня случилось еще и "это".

Впрочем, о том, что "это" случилось, Эрствальду Дафарийскому пока что знать не полагалось, а потому герцог отбросил лишние мысли, пригладил усы и вошел в распахнутую лакеем дверь. Оба мага-телохранителя тут же последовали за ним, словно тени. Пройдя по полупустым коридорам, герцог оказался перед кабинетом короля и, постучав, вошел. Внутри сидело всего четверо — сам король, Рианрой Второй, унаследовавший от своего отца богатырский рост и дикий нрав; глава тайной службы — леди Касандея, которая официально так и не обзавелась землями и по сути оставалась простолюдинкой; а также Хорид Альнешский и Нюрних Визенский — правители соответствующих герцогств.

— Прощу прощения, Ваше Величество, — Эрствальд поклонился и устроился на привычном месте.

— Явился наконец-то! Ну, мы уже все прочитали, теперь и ты вот погляди! — король раздраженно подтолкнул послание к герцогу, а сам откинулся в кресле, скрестив руки на груди. Ноздри короля раздувались от сдерживаемой ярости, и ликом своим он напоминал рассерженного медведя. Герцог принялся старательно водить взглядом по уже известному ему тексту.

— Вот как, значит. Что ж, кажется, на этом наше союзничество с Фальриетом закончено, — выждав достаточно времени, задумчиво произнес герцог.

— Закончено? Оно не просто закончено! Это оскорбление и фактически объявление войны! — король приложил кулаком по столу, перевернув несколько кубков — благо пустых. — Старикан совсем из ума выжил! "Освободите незаконно плененных эльфов", "передайте указанные земли эльфам" — это просто смешно! Наша война с этими остроухими тварями длится два столетия — а тут просто "передайте земли"! Тьфу!

— Ну, здесь явно видно, что послание продиктовано той самой "империей" — если ее, конечно, можно так назвать, — Касандея указала на две печати, стоящие в конце документа.

— "Империя"! Один город, да и тот по большей части развалины — вот так империя! — герцог Альнешский только отмахнулся. — Мы должны как можно скорее уничтожить предателей на юге, а затем обратить наш гнев и отомстить эльфийскому отродью!

— Мы не располагаем необходимыми силами, — возразил Эрствальд, заранее зная реакцию на свои слова.

— Чушь! — тут же парировал герцог Альнешский. В глазах старика явно виднелось желание мести. — Конечно, потери рыцарей не восполнить, но от кавалерии и так толку не было бы в их

лесах. Зато практически все наши маги остались целы, а набрать пехоту для их прикрытия и удержания позиций можно элементарно. Сейчас, когда урожай уже собран и настал сезон холодов, идеальное время для нападения — у нас есть запасы ресурсов, и мы можем собрать войско втрое, а то и вчетверо больше прежнего!

— Но что, если простолюдины взбунтуются? — поинтересовался Нюрних, доселе молчавший. — Им и так сейчас приходится нелегко из-за разбойников, да и многие пришли в ужас от слухов об уничтоженных городах.

— Нюрних, вы что, боитесь какую-то чернь? — герцог Альнешский удивленно выгнул бровь и холодно взглянул на толстяка. — Да любой отряд магов разгонит их по домам за полчаса.

— Именно! А кроме того, Лихтур и Васлиас уже готовят свои армии. На этот раз я предложил им не разделять наши силы, а наоборот — собрать вместе и атаковать там, где нас не ждут! — тут же подхватил король. — Войско Лихтура с легкостью разгонит этих бунтовщиков на юге, после чего пополнит запасы в Тресгране и направится уже в Триамрок, куда к тому времени подтянутся наши силы. У нас преимущество в мобильности — эльфы не будут ждать нашей атаки с той стороны. А когда мы разгромим их — можно уже будет вправить мозги и Домархальду...

Король разглагольствовал еще долго, пророча грандиозные победы. Эрствальд же в это время скучал и лишь делал вид, что слушает своего правителя. Под конец своего выступления Рианрой в очередной раз потребовал от всех предоставить ему солдат — и все, конечно же, согласились с этим требованием. На этом, собственно, собрание было окончено. Покинув замок, Эрствальд проехал пару кварталов, выслушивая донесения кучера, после чего приказал остановиться у оружейной лавки.

— Ваша Светлость, — владелец лавки тут же поклонился и, предварительно закрыв дверь, отодвинул одну из стоек с оружием, открывая тайный проход. Проход заканчивался в доме одного из самых влиятельных торговцев города, где проходил еще один, гораздо более интересный герцогу совет.

— Давно не виделись, Ваше Сиятельство, — язвительно поприветствовала герцога леди Касандея.

— Как вам удалось оказаться здесь раньше меня, уважаемая? — только и спросил Эрствальд, ничуть не удивленный присутствием главы тайной службы среди заговорщиков — в конце концов, они проводят далеко не первую встречу. Да и вряд ли бы им долго удалось оставаться неразоблаченными, если бы она к ним не присоединилась. Леди Касандея, которую при дворе недалекие особы прозвали "королевской любимой глупышкой", под своей чарующей внешностью скрывала весьма острый ум. Именно благодаря ему она вначале выбилась из бесконечного ряда однодневок и стала постоянной любовницей короля, а затем, когда предыдущие заговорщики предложили ей отравить его, быстро вычислила всех причастных к заговору и сдала их королю. За это, собственно, она и удостоилась своей должности вкупе с близким к абсолютному доверием короля. Впрочем, недалекий Рианрой при этом так и не понял, что Касандея в тот момент спасала не его шкуру, а свою — девушка просто поняла, что,

как только ее роль будет сыграна, ее тоже уберут со сцены. Теперь же глупость и излишняя доверчивость Рианроя сыграли против него — оценив обстановку, леди Касандея присоединилась к заговорщикам, как только получила предложение.

— Должны же быть у дамы свои тайны, — усмехнулась девушка. Больше вопросов герцог задавать не стал.

Последним на этот раз явился Нюрних, привычно занявший свое место в конце стола, после чего собрание началось. Кроме двух герцогов и главы тайной службы, в нем участвовали также трое самых влиятельных купцов, глава королевских магов и посланник от церкви. И этих людей уже не интересовала месть эльфам — единственным их желанием было сохранить королевство в целости. Впрочем, по той лишь причине, что от этого зависело их собственное благосостояние.

— Этого стоило ожидать, — пожал плечами Эклиас, представлявший интересы церкви, в ответ на слова герцога о требованиях Фальриета. — То, что эльфы стали союзниками новой империи, а империя приняла Фальриет своим вассалом, было известно давно.

— Да, вот только подобное требование говорит о том, что они готовы вступить в открытый конфликт, — хмуро отметил высокий мужчина, рядом с которым стоял посох. — Ладно, еще эльфов мы могли сдерживать, а то и давить порой, но вот с этим новым богом я сражаться не имею ни малейшего желания. По словам очевидцев, он действительно может превращаться в самого настоящего дракона, которого не берет никакая магия. Что об этом думает, собственно, церковь?

— Что об этом думает церковь, господин Ратгорт, нам здесь и следует решить, — спокойно ответил Эклиас. — Видите ли, с одной стороны, мы, конечно, можем объявить его самозванцем... А с другой стороны — не навлечет ли на нас это еще больше проблем? Тем более, что в своей столице этот "самозванец" уже построил храм, посвященный первым семерым драконам, и объявил, что не собирается забывать об их деяниях.

— Целый храм? Здесь прошло всего несколько месяцев? — Ратгорт удивленно выгнул бровь.

Вместо Эклиаса ему ответил Менхорт, богатейший купец и глава собрания:

— Храм за пару месяцев — это еще ладно. Порой я слышал высказывания о том, что целый дворец был возведен за несколько часов. Тут я, конечно, уже сомневаюсь в источнике, но факт остается фактом — дворец там тоже есть. Вот только больше всего меня заинтересовали совсем не они.

— А что же? — поинтересовался глава магов.

Эрствальд и Касандея переглянулись — оба уже знали ответ.

— Тракт, господин Ратгорт, тракт! — Менхорт встал со своего места и разложил на столе карту. — Строительством замков да храмов занимается каждый второй благородный, а вот о купцах мало кто думает — как хотите, мол, так и доставляйте товары. Но в империи строительство тракта началось еще даже до того, как была захвачена столица! И сейчас, согласно моим источникам, построена уже почти половина пути. От Фальриетской Стены и где-то досюда, — купец провел ровную черту на карте. — И остальное будет построено если не до конца этого года, то до конца следующего. Прямой тракт, пересекающий всю будущую империю — немаленькую империю, заметьте — вы понимаете, какие это перспективы? Даже сейчас вдоль дороги располагаются небольшие хутора рабочих, которым можно продавать то же продовольствие и инструменты, а через десяток или, учитывая темпы этого дракона, через несколько лет все они превратятся в города! А в городах будут обитать жители, которых нужно будет поить, кормить и одевать.

— Хотите сказать, что найдутся смельчаки, которые рискнут поставить все на "взлет" этой новой империи? — глава королевских магов задумчиво почесал подбородок, бросив взгляд на карту.

— Я лично знаю троих человек, которые уже сейчас распродали все свое имущество, нагрузились золотом и отправились морем в новую империю. И если мы в кратчайшие сроки не приведем нашу страну в порядок — уверяю, количество таких смельчаков будет только расти, — Менхорт переглянулся с двумя другими купцами. — В какой-то момент даже я со товарищи можем оказаться среди них. Вы представляете, сколько мы сейчас тратим на найм охраны? И сколько наших караванов было разграблено повстанцами на юге и дезертирами на севере?..

Маг поднял руку, останавливая купца.

— Уважаемый, я только "за", и так же, как и вы, я хочу восстановления мира и порядка в этих землях — иначе меня бы тут не было. Вопрос только в том, действительно ли мы сможем это сделать имеющимися силами?

— С помощью вас и ваших магов мы сможем с легкостью захватить замок и убить короля, — уверенно заявил купец.

— Даже убей мы сейчас короля — герцог Альнешский попросту объявит нас очередными бунтовщиками и начнет собирать свои силы. Не объявит он — объявит его второй сын, — парировал Ратгорт. — А денег у его рода в достатке, и он наверняка успеет перекупить часть магов до того, как до них доберемся мы. К тому же все еще остается вопрос с Катервендом и Триамроком — а примут ли наши соседи того, кого мы посадим на королевский трон? Или воспользуются возможностью и предпочтут попросту поделить наши земли меж собой? А еще есть южане. Эрствальд, вы в прошлый раз обещали провести с ними переговоры. Как все прошло?

Герцог Дафарийский откашлялся и обвел всех взглядом.

— Хорошая новость в том, что с королем они мириться точно не намерены. А плохая — из-за

отсутствия своих сил на нас они смотрят как на мечтателей и присоединяться отказались. Прямо мне этого никто не сказал, но есть большая вероятность, что они ведут переговоры с Мальтрисом.

— До меня дошли те же слухи, — подтвердила слова герцога леди Касандея. — Тейзенбур слишком падок до чужих земель, чтобы отказаться от такой возможности. Как по мне, остается только идти на риск и захватывать замок. Чем быстрее — тем лучше, и желательно, чтобы в нем в это время были и король, и герцог Альнешский.

— Тогда стоит все подготовить к следующему "официальному" собранию, — решительно сказал Менхорт. — К тому времени мы с моими коллегами успеем перебросить в город отряды нашей стражи и наемников. Армию это нам, конечно, не заменит, но...

— На самом деле у вас есть армия, — спокойно произнес статный брюнет, внезапно появившийся в проходе. Каждый из заговорщиков тут же схватился за оружие — даже у купцов обнаружилось по кинжалу. Мужчина лишь слегка улыбнулся.

— Кто вы такой? — нервно спросил Менхорт. — И как вы сюда попали? Охрана должна была как минимум поднять шум.

— О, они меня просто не видели. Я, знаете ли, умею быть незаметным, — заметив, что никто не спешит убирать оружие, мужчина добавил: — Господа, если бы я хотел вам навредить — я бы уже давно это сделал. Вам не кажется, что ваши действия несколько лишены смысла?

— Вы так и не ответили, кто вы такой, — заметила Касандея, но, чуть подумав, все же спрятала свои кинжалы. Глядя на нее, остальные заговорщики тоже отложили оружие, за исключением Ратгорта, который все еще крепко держал посох.

— Мне просто показалось, что прежде всего вас следует успокоить, — чуть заметно пожал плечами мужчина. Сняв с себя походный плащ, он перебросил его через руку и спокойно сел в кровавое кресло, появившееся рядом со столом секундой ранее. — Я представляю интересы императора Кольда и прибыл сюда, дабы предложить вам нашу помощь и условия. Обращаться же ко мне вы можете просто по имени — Каинхильд.

* * *

На самом деле она ожидала, что все будет гораздо хуже. Что вампир будет глядеть на нее холодными глазами маньяка, вставлять иглы под ногти, прикладывать к коже каленое железо и медленно отрезать от нее кусочек за кусочком. В реальности во время первой "тренировки" они ели заморские фрукты и обсуждали критерии для обращения новых вампиров. Нет, пытки, конечно, тоже были, но Мирии они как-то не особо запомнились.

Начиналось все, конечно, не слишком приятно. Оставив Джумиру тренироваться с кровавым манекеном — как оказалось, этап с книгами ей зашелся автоматом, а регенерацию она и так

натренирует — они вдвоем с вампиром вошли в пыточную. Тяжелая металлическая дверь с грохотом закрылась. Магические осветительные сферы позволяли оценить весь инструментарий. Мирия постаралась дышать поглубже.

— Раздевайся, — скомандовал Мист и начал перебирать инструменты.

— А это обязательно? — осторожно поинтересовалась зверодевушка.

— Если ты не хочешь в конце месяца ходить голой, потому что все жалование уйдет на новую одежду — обязательно.

— В крайнем случае я могла бы ее одолжить у Альвиры, — буркнула себе под нос зверодевушка, но все же послушно разделась и сложила вещи на какую-то лавочку. — Ну и... что дальше?

— Устраивайся, — вампир указал на какую-то странную вариацию кресла. Его поверхность оказалась до неприятного холодной, так что Мирия еще какое-то время ерзала, прежде чем успокоиться.

— Отключила? — поинтересовался вампир.

— Что? — зверодевушка непонимающе обернулась. До этого ее внимание было сосредоточено на устрашающего вида клещах — впрочем, в этой комнате все было устрашающего вида.

— Ну, мозги, как я погляжу, ты точно отключила, — Мист укоризненно посмотрел на нее. — Очнись, сестрица, мы еще даже не начали. Боль, говорю, отключила?

— А-а-а, секунду, — Мирия сосредоточилась. Ее ощущения стали затухать, пока от них не осталась самая капля, словно последняя едва тлеющая искра от костра. — Да, теперь отключила.

Вампир достал самый обыкновенный нож и с нажимом провел по ее руке. Тонкая красная линия продержалась на коже зверодевушки секунд пять, после чего заросла. На лице Мирии не дрогнул ни один мускул — больно ей не было, да и к подобному взаимодействию она давно привыкла.

— И правда отключила, — резюмировал Мист. — Тогда можно начинать.

В руках вампира тут же появились длинные спицы и небольшой молоточек.

— У-у-у, какие страшные иглы. Наверное, от них Мирие будет очень больно-о-о.

— Что за?.. Какого черта? — зверодевушка вытаращила глаза и едва удержалась от смеха, не ожидая подобного поведения от древнего существа. Первая железная игла уверенно вошла ей под ноготь, надломив его край. Зверодевушка удивленно посмотрела на нее и пошевелила пальцем. Боли она, понятное дело, не почувствовала.

— Какие же ужасные пытки, — вампир поцокал языком, вбивая молоточком очередную иглу. — Не зря юная вампирша их так боялась. Да?

— Тебе вот смешно, а мне жутко страшно было! Ну не привыкла я еще к тому, что боль теперь не угроза! — не удержавшись, фыркнула Мирия. Подняв руку, она разглядывала иглы под ногтями со смесью удивления и облегчения.

— Я знаю, что не привыкла, — произнес вампир уже нормальным голосом. — Поэтому и начал с малого. Можешь вынимать, кстати.

Мирия послушалась, после чего десяток секунд с интересом наблюдала за процессом регенерации.

— Секунду, а почему ногти не исцелились? — заметила вскоре зверодевушка.

— Потому что ногти, как и зубы с волосами, сами по себе исцеляться не будут — по крайней мере, не при твоём уровне владения телом. Тем не менее, все перечисленное можно попросту отрастить. Поэтому твой вариант — вырвать с концом, тогда тело заметит отсутствие и вырастит новый.

— То есть, мне каждый раз нужно отрывать целый ноготь или вырывать зуб? — ужаснулась Мирия. — Но это же...

— Что? — Мист поднял бровь и уставился на нее. — Больно?

— А-а-а... Ну да, — наконец дошло до зверодевушки. Больше не раздумывая, она с силой вцепилась в один из ногтей и сорвала его. А потом еще минуту сидела и смотрела за тем, как новый вырастал на глазах — хоть по времени это заняло несколько больше, чем заращивание глубокой раны. Пока она занималась этим увлекательным делом, в подземелье влетела корзина со странного вида фруктами, поддерживаемая небольшой рукой из крови.

— Ого! А это откуда? И что это вообще? — Мирия заглянула в корзину и понюхала ранее не виданные яства. — Пахнет вкусно.

— Ну вот и поешь. А я пока в тебя скальпелем потыкаю.

— А фто тахое скальпел? — поинтересовалась зверодевушка, набившая рот фруктами.

Мист помахал им у нее перед лицом.

— Специальный нож, используется в основном лекарями. Ну, или мастерами пыток, да.

— А-а-а, помятмо.

Когда корзина опустела почти наполовину, зверодевушка наконец отвлеклась и с легким беспокойством оглядела с десятков уже обычных ножей, торчащих у нее из живота. Перевела взгляд на вампира, который что-то там резал у нее под коленом. Прислушалась к себе. Ощутила легкое чувство неправильности в местах, где были ножи. Немного подумала. И вернулась к корзине.

Примерно в таком ключе и прошли следующие несколько часов. К своему удивлению, зверодевушка даже заскучала — вампир, поняв, что она уже не боится, прекратил клоунаду и теперь замерял скорость, с которой регенерируют ее ткани и органы, но наблюдать за этим процессом было не так интересно, как ей казалось поначалу. В какой-то момент Мирия даже попыталась уснуть, но попытка провалилась — в последнее время ей требовалось всего пару часов сна раз в два-три дня. В один момент ее отвлекла ругань химеры, донесшаяся даже через металлическую дверь.

— Слушай, а как ты выбираешь, кого обращать? — спросила Мирия, поглядев в сторону тренировочного зала. — Вот мне ты сам это предложил — я ведь даже не знала, что можно стать вампиром. А ей устроил проверку. Почему?

— Потому что на тебя я "глаз положил" еще в Сторудном, после наших бесед о твоей жизни. А в ней был не до конца уверен.

— Погоди, что? — на осмысление ответа у зверодевушки ушло какое-то время. — То есть, ты бы сделал меня вампиршей еще в Сторудном, если бы я попросила?

— Ага. Вначале меня заинтересовала твоя раса и то, каким будет ее вампирское воплощение. А потом оказалось, что ты еще и по критериям подходишь.

— И ты, выходит, ждал все это время, пока я сама созрею для этого? Пока сама попрошу что-то подобное?

— Да.

— Ну надо же... — Мирия удивленно выдохнула.

Из задумчивости ее вывел только неприятный запах горелой плоти.

— Эй! Что за черт? — зверодевушка уставилась на раскаленное клеймо, прислоненное к ее животу.

— Ой, извини, я тебе помешал? Мы тут вообще-то пытками занимаемся, но ладно, я постараюсь быть потише, — язвительно усмехнулся вампир и протянул ей нож.

— А это зачем? — зверодевушка по привычке взвесила нож в руке и покрутила его.

— Потому что ожог сам по себе тоже не излечится, — пояснил Мист. — Поэтому, если не хочешь ходить с клеймом или мертвыми тканями — избавься от них и позволь регенерации просто залечить дыру.

— Знаешь, чем больше я об этом думаю, тем ненормальнее это становится, — пробурчала Мирия, вырезая из себя изрядный кусок кожи.

— Привыкай к тому, что ты теперь вампир. А у нас свое понятие нормы.

— Так вот, я же спросить хотела — а по каким критериям ты себе братьев и сестер выбираешь? — вернулась к старой теме зверодевушка после того, как закончила.

— Все перечислять долго, но основной — моя уверенность в том, что вампир и через сто, и через тысячу лет будет испытывать ко мне благодарность, уважение, можно сказать, даже любовь, и если ему в голову вдруг придет мысль предать меня — то он пойдет с этой мыслью не к моим врагам, а ко мне, и мы спокойно разберемся в причинах такого желания.

— Эм... — зверодевушка некоторое время обдумывала полученный ответ, подбирая следующий вопрос. — И когда у тебя возникает эта уверенность?

Мист усмехнулся.

— Когда разница между "до" и "после" разительна. Представим, что я сделаю вампиром какого-нибудь принца. Натренирую его. Даже помогу завоевать соседей. И что выйдет по итогу? Как сидел раньше на троне, так и будет сидеть — только земель побольше. Будет ли принц мне благодарен по гроб жизни? Вряд ли. Будет ли он слушать все мои приказы? Тоже вряд ли. Можно ли будет его послать на какую-нибудь важную миссию, для выполнения которой придется искупаться в сточных канавах? Можешь сама догадаться, какой будет ответ.

Вампир сменил инструменты и продолжал говорить:

— А теперь представим, что я обращаю беспризорника, который живет на улице, питается пылью и крысами, а все его мечты сводятся к обретению крыши над головой и утолению голода. С моей помощью он с легкостью сможет стать королем, если захочет. А не захочет — так будет кем ему душа приказывает, но ни голодать, ни жить на улице ему больше не

придется. Как думаешь, он-то будет мне верен?

— Как ты любишь говорить — ответ очевиден, — пожала плечами Мирия.

— Ну вот. Понятное дело, что важна не только ситуация, а еще и характер, но я за свои годы научился достаточно хорошо разбираться в людях, так что практически сразу вижу, к чему идет дело. А потому и выбираю только самых подходящих.

— И я вот так сразу оказалась подходящей?

— А ты не испытываешь ко мне ни уважения, ни благодарности? Не разделяешь мои взгляды и размышляешь, а не стоит ли меня предать?

— Конечно же, нет!

— Значит, ты вот так сразу оказалась подходящей.

Вскоре после этого разговора первая тренировка и закончилась. Конечно же, она была самой легкой, но постепенно зверодевушка привыкала ко всему. Вид пыточных инструментов все еще вызывает страх? Пара недель использования — причем не только на себе, но и на вампире — и страх полностью исчез. Тошнит от своего отражения после качественной обработки скальпелем? То же самое зеркало покажет, как быстро возвращается твоя красота. Когда вампир отрезал ей руки в первый раз — Мирия, мягко говоря, изрядно нервничала, когда он сделал это же в сотый — даже не обратила внимания. Какая разница, если они все равно прирастут? А в будущем она сможет их выращивать так же легко, как это делала у нее на глазах Нирохея или сам Мист. Во время тренировок она узнала, и за сколько у нее вырастут новые зубы — всего полчаса, не так уж и много, и как выглядят ее органы отдельно от тела — выглядят неприятно, что уж сказать, но их отсутствие для нее теперь совсем не смертельно — новые вырастают без особых проблем. После определенного момента тренировки вообще перевернулись — теперь юной вампирше нужно было не регенерировать как можно быстрее, а наоборот — задерживать регенерацию настолько долго, насколько она могла. По словам вампира, это было нужно как для убедительной маскировки в случае нахождения в стане врага, так и в целом для лучшего контроля тела и своих вампирских возможностей. Во время подобных задач Мирия порой в самом прямом смысле находилась повсюду, однако мозг, уже приученный к безопасности таких фокусов, даже не пытался бунтовать. Насколько ужасно это выглядело со стороны, Мирия повторно осознала случайно, когда Альвира решила нанести ей визит и обнаружила ее лишенной всех конечностей и подвешенной за ребра на крюке. То, что сама зверодевушка при этом мирно читала одну из новых книг вампира и при виде подруги приветливо помахала ей отрубленной рукой, для последней было только еще большим шоком. Альвиру пришлось еще какое-то время успокаивать — хотя она быстро сообразила, что с регенерацией на такие фокусы способен каждый, но сама зверодевушка еще какое-то время размышляла о том, как она вообще оказалась в подобной ситуации. А чуть погодя мысленно восхитилась мастерством вампира, который незаметно сделал из нее ужас любого палача — регенерирующее создание, которое на любые пытки будет только в голос смеяться, порой подсказывая новые варианты — и пошла тренироваться дальше. Но когда выдался удобный случай, все же задала свой вопрос.

— Ну да, это и было одной из задач наравне с развитием способностей и регенерации, — пожал плечами вампир. — Теперь, когда ты попадешь в плен и тебя станут пытаться — ты сможешь изобразить ужас, хотя на самом деле тебя будет разбирать смех.

— Может, "если"? — попыталась поправить его зверодевушка. Вампир только отмахнулся.

— "Когда". Будет реалистами: среди людей или любой другой расы всегда найдутся идиоты. Так что, когда я обзаведусь достаточным количеством врагов, кто-нибудь из них обязательно решит захватить в плен моего верного боевого товарища, советницу, сестру, любовницу или что там они себе придумают. И ты с легкостью сможешь дать им эту возможность — если сочтешь их достаточно интересными в роли "языков". Когда ты раздет и прикован цепями, а у них в руках что-нибудь острое, противники всегда становятся жутко болтливыми. Главное — сразу не показывать всех возможностей регенерации, а так, понемногу исцеляться, чтобы раззадорить их интерес.

— Грхм... Большой опыт?

— Конечно. Это один из самых простых способов кому-то развязать язык — люди же жутко как любят позлорадствовать. Да и развеяться, если скучно стало. Заодно посмотреть — вдруг так придумают что-то новое? Нет, ну ладно там, всякие продвинутые ковырялки, но как я удивился, увидев однажды медного быка... И ведь не поленились, подошли с фантазией и мастерством!..

* * *

13 Второго месяца холода, 3127 года, день

В общем, тренировки продолжались. Мист пообещал обучить ее контролю крови, созданию лекарств и ядов из подручных средств, актерскому мастерству, обращению с разными видами оружия, псионике и множеству других вещей, столь необходимых начинающему вампиру. Мысленно зверодевушка прикинула, что такими темпами она проведет в этом подвале еще год — однако ее опасениям не суждено было сбыться. В один из дождливых дней у нее в голове раздался голос вампира, который позвал ее в тронный зал. "К нам тут делегация от соседей прибыла, поднимайся, отвлечешься. Да и негоже моему доверенному лицу не присутствовать на таком важном событии", — заявил он, явно рассчитывая хотя бы на переговоры. Как оказалось, переговоров у другой стороны в планах не было.

Ради достойной встречи соседей Мист вновь решил использовать тронный зал. Сам он — или один из клонов, Мирия не знала, использует ли он этот фокус каждый раз или только по особым случаям — гордо восседал на троне, а по обеим сторонам были расположены "рыцари света", клоны, облаченные в белоснежную броню из кости. По правую сторону от трона расположилась сама Мирия, Альвира, Нирохей, Хаттор и Джумира, по левую — двое высокопоставленных эльфов, Рейлих и несколько переводчиков. Помощь последних, впрочем, так и не потребовалась — прибывшие скимрюки отлично говорили на общем.

Их процессия гордо вошла в зал. Вперед вышел скимрюк с шерстью, тронутый легким налетом серебра. Не поклонился. Лишь достал из сумки свиток и принялся читать. И чем дольше он читал — тем выше поднимались брови вампира.

— ...Но наиболее злостным преступлением данной особы является уничтожение мирной расы орков, десятилетиями находившейся в добрых отношениях с нашим государством! А посему Кольду де ля Фею, самопровозглашенному узурпатору и уничтожителю мирных рас, предписывается явиться пред очи Его Шестирукого Величества Ламан'яра Четвертого в столицу Славного Королевства Скимерия не позднее месяца после получения сего послания и покаяться во всех его прегрешениях. В случае невыполнения данной воли Славное Королевство Скимерия объявит войну лично узурпатору и проклянет его имя, а любого, добровольно принявшего его сторону, будет ждать суровая кара. Подписано Его Величеством, Ламан'яром Четвертым, — именно такими словами завершался ультиматум. Закончив чтение, скимрюк дерзко уставился на вампира и спросил: — Твой ответ, узурпатор? Что мне передать моему королю?

Мист ненадолго прикрыл глаза и позволил оскалу появиться у себя на лице. Затем он спокойно встретился взглядом со скимрюком.

— Передай ему, что я выражаю надежду на то, что его манеры окажутся лучше твоих. Когда настанет его время молить о пощаде для его народа — их отсутствие может сыграть ключевую роль в моем решении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1056089>